

Prayers and Blessing as a Ritual Genre in Folklore (Based on Zangezur folklore examples)

¹ Nizami Adishirinov

<https://doi.org/10.69760/aghel.0250020013>

Keywords	Abstract
Blessing prayer archaic genre folklore ritual	In the thinking of every nation, in the archaic way of thinking, various rituals related to old beliefs and beliefs live in a molded form. These rituals constitute an important part of the people's thinking, everyday life, and lifestyle. Since the creation of the world, almost all cultures have believed in the power and magic of words. In early times, people who did not understand natural phenomena used the power of words as the most effective means to protect themselves from them and to establish a certain sacred connection between themselves and nature. This connection between nature and man was initially established in the form of imitation of sounds in nature. However, over time, people did not stop at only imitating the sounds in nature, but also tried to tame various natural phenomena, forces of nature, and animals with the power of words. Thus, words performed the first intermediary function between man and nature. Over time, people began to establish mystical connections not only with what they saw with their eyes, but also with other beings they could not see with their eyes, thanks to the magic, harmony, and rhythm of words. This mystical connection has created the opportunity for the emergence of many archaic genres in folklore. Blessing, prayers, curses, and spells are such archaic genres. The article discusses the archaic genres used in folklore texts - blessing, and their ritual-semantic essence. The blessing texts recorded from the Zangezur region are analyzed in a comparative manner with the "Kitabi-Dede Gorgud". The issue of the connection of the blessing texts collected from the Zangezur region with the old Turkic belief system is investigated.

¹ Adishirinov, N. PhD in Philology, Institute of Folklore, National Academy of Sciences of Azerbaijan. Email: drnizami1983@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0865-2855>

Молитвы и Благословение как Ритуальный Жанр в Фольклоре (На основе образцов Зангезурского фольклора)

¹ Nizami Adishirinov

<https://doi.org/10.69760/aghel.0250020013>

Keywords	Abstract
Благословение молитва архаичный жанр фольклор ритуал	В менталитете каждого народа стереотипно живут архаичные способы мышления, различные обряды, связанные со старыми верованиями и поверьями. Эти ритуалы составляют важную часть мышления, образа жизни народа и его быта. С момента сотворения мира почти все культуры верили в силу и магию слов. В древние времена люди, не понимавшие природных явлений, использовали силу слов как самое эффективное средство для защиты от них и установления определенной священной связи между собой и природой. На начальном этапе эта связь между природой и человеком зародился в форме подражания звукам природы. Однако со временем люди перестали довольствоваться простым подражанием звукам природы, а попытались приручить различные природные явления, силы природы и животных силой слова. Таким образом, слово служило первым посредником между человеком и природой. Со временем люди стали устанавливать мистические связи не только с видимыми, но и с невидимыми существами посредством магии, гармонии и ритма слов. Эта мистическая связь способствовала появлению в фольклоре многих архаичных жанров. Благословение, молитвы, проклятия и заклинания, являются архаичными жанрами. В статье рассматриваются архаичные жанры, используемые в фольклорных текстах, – благословение, и их ритуально-смысловая сущность. В письменных текстах восхваление в Зангезурском регионе анализируются в сравнительном порядке с «Книгой Деде Коркуда». Исследован вопрос о связи хвалебных текстов, собранных в Зангезурском регионе, с древнетюркской системой верований.

1. Введение

Слово исторически были одним из самых эффективных инструментов в руках человечества. В сознании народа продолжают стереотипно существовать архаичное мышление, старые верования и различные обряды, связанные с верованиями. Эти ритуалы составляют важную часть мышления,

¹ Адиширинов, Н. Доктор философии по филологии, Институт Фольклора, Национальная Академия Наук Азербайджана. Эл. почта: dmizami1983@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0865-2855>

повседневной жизни и образа жизни народа. С момента сотворения мира почти все культуры верили в силу и магию слова. В древние времена люди, не понимавшие природных явлений, использовали силу слов как наиболее эффективное средство защиты от них и установления некой священной связи между собой и природой. Первоначально эта связь между природой и человеком устанавливалась в форме подражания звукам природы. Однако со временем люди перестали довольствоваться простым подражанием звукам природы, и попытались приручить различные природные явления, силы природы и животных силой слова. В результате в обрядовой культуре народа появились песни, связанные с восходом солнца и дождем. Таким образом, слово служило первым посредником между человеком и природой. Со временем люди стали устанавливать мистические связи не только с видимыми, но и с невидимыми существами посредством магии, гармонии и ритма слов. Лучшим доказательством этого является использование шаманами слов и музыки для связи с духами предков. Эта мистическая связь способствовала появлению в фольклоре многих архаичных жанров. Благословение, молитвы, проклятия и заклинания, которые являются архаичными жанрами.

2. Сакральная сила слова в верованиях и эпосах

Во многих системах верований, включая нашу священную книгу, «Священный Коран», все творение начинается со слова, пера. Должно быть, именно из-за величия и возвышенности слова Аллах клянется «пером и тем, что им написано», то есть словом, в первых аятах суры «Аль-Калам». И в древнетюркских эпосах каждый стих начинается со словом Божьим «будь». Всегда существовала вера в психологическую и риторическую силу слов. В XVI веке когда Ш.И.Хатаи сказал что *«Если ты суфий, не покупай и не продавай. Не смешивайте запрещённое с халальным. Не заходите за поворот дороги. Поищите правильный путь»*, он, несомненно, имел в виду парадигму «ложное слово – истинное слово» в противопоставлении «неправильный путь – правильный путь».

3. Шаманизм, звук и магия в фольклоре

Еще в древности люди, беспомощные перед силами природы, пытались укротить ее магической силой слова, в то же время считая себя ее неотъемлемой частью. Подражая звукам дождя, ветра, рек, птиц и различных животных, люди создавали с ними мифическую связь, застраховывая себя от потенциальных опасностей. Это, конечно, создало возможность для появления новых фольклорных текстов. Наиболее яркие примеры этого мы можем увидеть в шаманизме и тотемизме. Шаманы пытались установить мистико-мифическую связь с природой и животными, издавая различные звуки во время проведения различных ритуалов. Люди очень верят в магическую силу слова. Согласно поверью, сила слова могла принести человеку как пользу (благословение, молитвы), так и вред (проклятия). Сила слова заключается не только в их значении, но и в их фонетико-акустической структуре. Малиновский называл магию искусством. «Во время магии слова, кажется, обладают гармонией, которая приводит силы в движение». «Жесты, мимика и речь исполнителя также важны для активации священных сил и способностей». Эта вера также лежит в основе молитвенных текстов. Исследователи связывают развитие молитвенных текстов с несколькими целями. Магия слова обусловлена тремя важными факторами.

1. Фонетические эффекты, возникающие в результате имитации более естественных звуков.
2. Слова выражают более описательные, экспрессивные и вызывающие воспоминания значения.

3. Во время заклинания исполнитель обязательно вспоминает духов предков и культы предков, которые предшествовали ему (Угурджан, 2021: 851-872).

4. Благословения и проклятия как фольклорные жанры

В этом смысле в устном народном творчестве благословение, молитвы и заклинания также могут восприниматься как магические слова. В произведении Махмуда Кашгарли «Дивану-лугат-ит-тюрк» благословение, молитва и похвала перечислены как положительные качества, в то время как эквивалент проклятий отмечен как «ланет» и представляет собой список отрицательных качеств (Кашгарли, 2005: 140). Как мы уже упоминали выше, благословение — это фраза, которая с древних времен использовалась для защиты от определенных опасностей и для пожелания счастья и красоты. Проклятия — это словесное выражение реакции человека на различные опасности, стрессовые и трудные времена.

5. Исследования ученых о природе благословений

Исследователь Шюкрю Эльчин отмечает, что религия играет очень важную роль в возникновении благословения и проклятий (Шюкрю, 1986: 662). Исследователь Али Дуймаз связывает возникновение благословения и ругательств с психологическим желанием людей господствовать над природой (Дуймаз, 2000: 15-21).

Профессор Азад Набиев отмечает, что «благословение помогли улучшить условия жизни, средства к существованию и удовлетворить повседневные потребности» (Набиев, 2014: 280). Обсуждая значение, выражаемое благословением (алкыш), исследователь отмечает, что последний слог слова («кыш») употребляется в значении «звук, слово» (Набиев, 2014: 282). А.Набиев отметил, что существуют определенные времена суток, дни недели, месяца и года, а также определенные часы, когда сбываются как благословения, так и молитвы, а также проклятия, произнесенные в это время. В народе были и такие люди, в чьих устах все сбывалось, и хвала и проклятие, (то есть все, что они говорили, было правдой) (Набиев, 1983: 26). В «Книге Деде Коркуд» - а мы также становимся свидетелями ритуала, похожего на описанный выше. Байбора-бей и Байбеджан-бей просят их благословить на каком-то «собрании избранных». Затем поэт добавляет, что «в то время благословения старейшин были благословениями, а их проклятия были проклятиями. Их молитвы всегда принимались» (КДК, 2004: 52).

Профессор Мирали Сеидов также выдвинул идею о том, что последний слог в словах «алкыш» (благословение) и «каргиш» (проклятия) несет значение «звук, слово» (Сеидов, 1978).

Лучшая коммуникативная связь между человеком и природой, считающим себя ее частью, стала возможной именно посредством благословения. Но на чем основана вера людей в силу слова? С тех пор, как человек понял, что защитить себя от опасностей, подстерегающих его в природе, с помощью одной лишь физической силы невозможно, он принял природу как живое существо и попытался установить определенную связь между собой и им. Сами Акалын отмечает, что появление благословения исходит из чувства страха и анимистических поверий. (Акалын, 1990: 65-76). Вера в то, что они защитятся от будущих опасностей, укротив различные силы природы и живых существ, была очень сильна. Своего рода благословения, молитвы, были сокральными текстами, которые служили сохранению космоса — порядка между природой и человеком. Исследователи разделяют

эти тексты по содержанию на несколько направлений. А.Набиев разделил благословения на несколько групп:

1. Благословение, связанные с обрядами.
2. Благословение, связанное с бытом.
3. Благословение, связанные с мифологическими и религиозными поверьями (Набиев, 2014: 283).

6. Архаичные верования и фольклор Зангезурского региона

Интересные примеры благословения и молитв мы также находим в фольклорных текстах, собранных в Зангезуре. Примеры благословений, связанных с мифологическими и религиозными поверьями, включают: «Да поможет тебе Бог», «Пусть Бог одарит тебя достатком», «Пусть Бог хранит вас под своим крылом», «Да благословит вас Бог своим очагом» и т. д. (ААФ, 2005: 113). Здесь мы хотели бы обратить внимание на два интересных благословения. Первая — благословение: *«Да хранит тебя Бог под своим крылом»*, а вторая — благословение: *«Да благословит вас Бог своим очагом»*.

Благословение *«Пусть Бог хранит вас под своим крылом»* по нашему мнению связано с доисламскими шаманскими и анимистическими верованиями. Согласно древним верованиям, многие крылатые существа в мифологии считались связанными с небесным царством — священным миром. Именно с этой точки зрения турки выбрали множество птиц в качестве своих «онгонов» (Огель, 2006: 626). Именно с этой точки зрения во многих героических эпосах (узбекский вариант «Героглу») кони героев описываются как крылатые кони, обладающие священной, магической силой. Это было истолковано как их божественное происхождение. В рассказе «Дели Домрул» из «Книге-Деде Коркуда» Азраиль также описывается как с «богровым крылом»: «Азраиль с богровыми крыльями, отнял жизнь у юноши» (КДК, 2004: 95). В греческой мифологии боги также представлялись имеющими крылья. Благословение *«Да хранит тебя Бог под своим крылом»* также сохраняет следы этой архаичной, мифической мысли. После принятия ислама, эта мифическое поверье трансформировалась в ислам. Однако ни в одном источнике, связанном с исламской религией, нет информации о том, что у Бога есть крылья.

Второе благословение: *«Да благословит вас Бог своим очагом»*. По нашему мнению, «иметь очаг» (иметь дом) использовалось в смысле создания семьи и владения домом. По древнетюркскому поверью, молодой человек, вступивший в брак, брал с собой «угли» из отцовского дома в свой новый дом и разжигал этим углем очаг своего нового дома. Приведенный выше текст благословения зашифровывает исполнение этого древнего ритуала. Во «Введении» к «Книге-Деде Коркуда» следы этого древнего ритуала проявляются в виде различных афоризмов: «Хороший сын подобен углю в очаге отца» (КДК, 2004: 20). Среди фольклорных примеров, связанных с Зангезуром, можно еще больше увеличить количество восхвалений, связанных с «очагом»: *«Пусть твоей очаг никогда не погаснет»*, *«Пусть всегда клубится дым из твоей очага»*, *«Пусть ты будешь хозяином очага»* (ААФ, 2005: 114).

Мы хотели бы обратить внимание на один момент среди фольклорных материалов, собранных в Зангезуре, который перекликается с «Книгой-Деде Коркуда». Эту же фразу приводит Деде Горгуд в частях, называемых «юм» «Деде Коркуда»: «Пусть высокие горы на землю не рухнут. Не рубите большие деревья. Не позволяйте быстро текущей чистой воде пересохнуть. Пусть кончики твоих крыльев не будут сломаны» (КДК, 2004: 36) — это благословение.

В архаичной мифологии *горы, деревья и вода* являются сокральными архетипами, определяющими границу между двумя мирами. Гора — это скорее место обитания божественных сил, дерево — мифический архетип, связанный со всеми тремя мирами (небом, землей и подземным миром), а вода — священный архетип, служащий границей между двумя мирами. В архаичном мышлении гора — живая, оберегающая и защитная. Это древнее верование также оставляет свой след в народных благословениях и молитвах: «*Будь всегда на высоте*», «*Будь как высокие горы*», «*Да вознесешься ты на вершины*» (ААФ, 2005: 115).

Второй момент связан с деревом. Выше мы отметили, что дерево символизирует три модели мира в архаико-мифологическом мышлении. Следы этой веры обнаруживаются и в песнопениях Зангезурского фольклора: «Да зеленеет твое сухое дерево», «Да будешь ты ветвистым» и «Да сделает Бог тебя могучим» (ААФ, 2005: 114). В эпосе «Деде Коркуд» Уруз также воспринимает дерево как живое существо и вступает с ним в диалог: «...*Меня повесят на тебя, не забирай меня, дерево!*» *Если ты возьмешь его, моя храбрость станет твоим врагом*» (КДК, 2004: 46).

Третий пункт связан со стихией воды. В фольклорных текстах вода определяет границу между двумя мирами. У источников чаще можно встретить хтонических существ (феи, великаны). В сказках это великаны, которые перекрывают источник воды и причиняют страдания населению. Высыхание воды символизировало конец жизни — смерть. В «Книге Деде Коркуда» Дели Домрул также пытался продолжить жить, построив мост через пересохшую реку. Фраза «Я наполнила водой сухие реки» (КДК, 2004: 86), произнесенная также Бурла Хатун в история «Уруза, бывшего пленником», символизировала продолжение жизни, то есть рождение детей. Существовало даже поверье, что «*лицо воды благословенно*», «*лицо воды увидело лицо истины*». В Зангезурском фольклоре мы также находим следы архаично-мифических верований о воде: «*Да будешь ты прекрасной*», «*Да прибудет твоя вода и испечется твой хлеб*», «*Да не иссякнет твоя вода*», «*Да иссякнет вода из твоего рта*».

Фраза «*Да не будет нарушено обещание Бога*», часто употребляемая в «Деде Коркуде», в Зангезурском фольклоре выражена в схожем контексте как «*Да не будет нарушена надежда*».

7. Стихотворные благословения и молитвы

Среди благословений, встречающихся в Зангезурских фольклорных текстах, интерес представляют также стихотворные и с рифмованной аранжировкой. Например,

О, доброе утро!

Открытые небеса

Золотые шатер!

Храбрецы, святые!

Арабская Каба.

Шах всех шахов

Падишах Кабы.

Невидимый.

Загадочный.

Вы правы, вы — справедливость.

Боже мой! (ААФ, 2009: 54).

Выражение «Ала баргах» (золотой шатер), использованное в третьем куплете, также указывает на то, что это благословение изначально связаны с древними верованиями. Выражение «Ала баргах» встречается также в эпосе «Деде Коркуд». Или мы читаем в другом стихотворении, содержащем молитву и хвалу:

Из гнева бека.

От мучений ада

Женское коварство

От зла сатаны

Господи, спаси меня!

Господи, спаси меня! (ААФ, 2009: 55).

Подобная молитва звучит из уст Дели Домрула в «Книге Деде Коркуда»:

Ты — высочайший из высочайших.

Никто не знает, как у тебя дела.

О, Боже!

В эпической поэме «Газылыг Годжа Оглу Йегнек» мы также читаем молитву следующего содержания:

Ты — высочайший из высочайших.

Никто тебя не знает.

О, Боже!

Никто не уберег тебя.

Никого не обидел.

Ты — странник в пустыне,

Да благословит вас Аллах! (КДК, 2004: 122).

Как видите, выражение мыслей в стихах связано с более древним способом мышления. Так, поэтические произведения, основанные на аллитерации, определенной гармонии, ритме и рифме, обусловили выражение в этой форме благословение и молитву, являющихся выражением архаично-мифического мышления. Потому что убеждение, что ритмичные, гармоничные и рифмующиеся слова оказывают большее воздействие, было сильным. Другими словами, выражение мыслей в стихах также проистекало из веры в священность и святость слов.

Одним из интересных моментов, выделяющихся в песнопениях Зангезурского фольклора, является песнопение «*Да не спит твой Карачуха*». В мифологии «Карачуха» характеризуется как покровитель удачи и судьбы. Согласно мифологическому поверью, «у кого Карачуха не спит, у того дела идут хорошо». Этот мифологический образ часто встречается также в былинах («Бедняк, ищущий свой Карачуха», «Мальчик, ищущий счастья»), легендах и повествовательных жанрах. Профессор Джалал Бейдили (Мамедов) отмечает, что «Карачуха — мифологический образ-покровитель, связанный с удачей, судьбой и роком». У кого Карачуха не спит, у того дела идут хорошо» (Бейдили, 2003: 215-216).

Исследователь Севиндж Гасимова в своем исследовании, посвященном этой теме, также рассматривает параллелизм между образами Карачуха и фортуны в легендах, сказках и повестях (Гасимова, 2023: 131-140).

Как видно, образ Карачухи, более распространенный в эпических фольклорных текстах, встречается и в архаичном жанре благословения, и приведенный выше текст («Да не спит твой Карачуха») является тому подтверждением.

Одно из самых интересных благословений, собранных в Зангезуре, — это благословение «Пусть радужный человек будет рядом с тобой». В фольклорных текстах перед именем Хызра часто употребляется выражение «человек в зеленой одежде» (зелено-одетый). Синий цвет считается священным в турецкой мифологии. Слово «небо» в словосочетании «небесный волк» также было связано с синим цветом, цветом неба. В турецкой мифологии синий цвет также считался символом Бога. Использование эпитета «небо» перед словом указывало на его святость и связь с божеством. В кыргызском героическом эпосе «Манас» Хызр также упоминается с выражением «синевородый». В эпической поэме «Эр Тёштюк» светоносный старец, которого считали посланником Бога, назывался «тот, у кого синяя борода». Скорее всего, выражение «Да поможет тебе человек-радуга», используемое в качестве приветствия в Зангезурском регионе, также является следом этого архаично-мифического верования. Добавление эпитета «зелено-одетый» к Хизру связано с периодом после принятия ислама. В доисламской тюркской мысли Хизр упоминался под прозвищем «синевородый», и человек, упомянутый в приведенных выше благословениях, — это Хизр. После периода принятия ислама это выражение стало обозначать «зелено-одетый» и «белобородый».

Профессор Мирали Сеидов считал Хызыра мифологической фигурой, связанной с обрядом прихода весны (Сеидов, 2018: 175). Профессор Рамазан Гафарлы также пишет по этому вопросу, что «Хызыр приобрел статус божественного существа, которое приносит жизненную силу, изобилие, плодородие и счастье, будучи связанным с Солнцем, огнем и пробуждением природы» (Гафарлы, 2019: 51).

Исследователь Исафил Аббасов по этому вопросу отмечает, что «Хызыр в древности означал зеленый» (Аббасов, 1982: 490). Поэтому И.Аббасов также принял, что Хызыр — мифологическая фигура, связанная с приходом весны. Образ Хызыра является продуктом мышления тюркоязычных народов, в том числе и азербайджанцев. Хотя после принятия ислама он подвергся мощной арабской пропаганде, ему удалось сохранить свой национальный характер в течение определенного периода времени. В азербайджанских фольклорных текстах Хызыр — дух, возвращающий людей к жизни и защищающий их от несчастий и опасностей. Хызыр также играет роль дервиша, совершившего чудесное рождение. Другая роль Хызыра в фольклоре — покровитель любви и искусства, который дарит «бута» возлюбленным и возлюбленной во сне в наших любовных эпосах. Он — чудесный пророк, способный преодолеть годичное путешествие за несколько секунд.

8. Заключение

В заключение можно сказать, что благословение являются примером столь архаичного жанра, что они возникли как выражение веры в магическую, священную силу слова. Вот почему, хотя многие ораторы охотно говорят об благословение, они не решаются говорить о ругательствах, не желая произносить ругательства. Потому что существует подсознательное убеждение, что каждое слово, исходящее из уст, будь то положительное или отрицательное, имеет магический, волшебный эффект, и это слово оказывает положительное или отрицательное воздействие на человека. Таким образом, благословение как архаичный жанр являются продуктом системы верований, образа жизни и мировоззрения, восходящих к самым ранним эпохам мифологической мысли. В целом архаичные фольклорные жанры, такие как благословение, проклятия, молитвы и заклинания, были небольшими по форме, создавались как в прозе, так и в стихах и были связаны с древнейшей системой верований и веры народа. Хвалебные тексты, собранные в Зангезурском регионе, еще раз доказывают, что люди, поселившиеся в этом регионе, были носителями архаичного тюркского образа мышления и системы верований, восходящей к древнейшим временам.

Список литературы

- Акалин, Л. С. (1990). *Благословения и проклятия в турецких пожеланиях*. Анкара: Изд. Мин-ва культуры.
- Антология азербайджанского фольклора* (Кн. 12, Зангезурский фольклор). (2005). Баку: Сада.
- Антология азербайджанского фольклора* (Кн. 19, Кн. II, Т. II: Зангезурский фольклор). (2009). Баку: Нурлан.
- Бейдили, Дж. (2003). *Словарь турецкой мифологии*. Баку: Наука.
- Библиотека азербайджанской классической литературы* (Т. 1, Народная литература, И. Аббасов, прим.). (1982). Баку: ЭЛМ.
- Гасимова, С. (2023). Параллелизм образов Гарачухи и фортуны в азербайджанских сказках. *Деде Горгуд. Научно-литературный сборник, 1*. Баку: Наука и образование.
- Гафарлы, Р. (2019). *Мифология* (Т. 2). Баку: Наука и образование.

- Дуймаз, А. (2000). Благословение как тип магических стихов. *Национальный фольклор*, 45.
- Кашгари, М. (2005). *Дивани-лугат-ит-тюрки* (С. Эрди и С. Тугба, пер.). Стамбул: Публикации по Каббале.
- Книга Деде Горгуд*. (2004). Баку: Лидер.
- Набиев, А. (1983). *Жанры азербайджанского фольклора*. Баку: АГУ.
- Набиев, А. (2014). *Азербайджанская народная литература* (Кн. 1). Баку: Апостроф.
- Огель, Б. (2006). *Турецкая мифология*. Баку: МБМ.
- Сеидов, М. (1978). О прототипах персонажей Али Киши и Кёроглу. *Азербайджан*, 3. Баку.
- Сеидов, М. (2018). *Когда думаешь о происхождении азербайджанского народа*. Баку: Наука и образование.
- Угурджан, Ф. З. (2021). Функциональный взгляд на аплодисменты и проклятия: пример эпоса «Эр Сокото». *Туркиет*, 31(2), 851–872. Стамбул: Издательство «Угур».
- Шукру, Э. (1986). *Введение в турецкую народную литературу*. Анкара: Министерство культуры и туризма.

References

- Akalin, L. S. (1990). *Blagosloveniye i proklyatiya v turetskikh pozhelaniyakh*. Ankara: Izdaniya Ministerstva kul'tury. [In Turkish]
- Antologiya azerbaydzhanskogo folklora* (Vol. 12, Zangezurskiy folklor). (2005). Baku: Sada. [In Azerbaijani]
- Antologiya azerbaydzhanskogo folklora* (Vol. 19, Kniga II, Tom II: Zangezurskiy folklor). (2009). Baku: Nurlan. [In Azerbaijani]
- Baydili, J. (2003). *Slovar' turetskoy mifologii*. Baku: Nauka. [In Azerbaijani]
- Biblioteka azerbaydzhanskoy klassicheskoy literatury. (1982). *Narodnaya literatura* (Vol. 1, I. Abbasov, Ed. & Comm.). Baku: Elm. [In Azerbaijani]
- Duymaz, A. (2000). Blagosloveniye kak tip magicheskikh stikhov. *Natsional'nyy fol'klor*, 45. [In Turkish]
- Gafarli, R. (2019). *Mifologiya* (Vol. 2). Baku: Nauka i obrazovaniye. [In Azerbaijani]
- Gasymova, S. (2023). Parallelizm obrazov Garachukhi i fortuny v azerbaydzhanskikh skazkakh. *Dede Gorgud. Nauchno-literaturnyy sbornik*, 1. Baku: Nauka i obrazovaniye. [In Azerbaijani]
- Kashgarli, M. (2005). *Divani-lugat-it-turki* (S. Erdi & S. Tugba, Trans.). Stambul: Publikatsii po Kabbale. [In Turkish]

- Kniga Dede Gorguda*. (2004). Baku: Lider. [In Azerbaijani]
- Nabiyev, A. (1983). *Zhanry azerbaydzhanskogo folklora*. Baku: AGU. [In Azerbaijani]
- Nabiyev, A. (2014). *Azerbaydzhanskaya narodnaya literatura* (Vol. 1). Baku: Apostrof. [In Azerbaijani]
- Ogel, B. (2006). *Turetskaya mifologiya*. Baku: MBM. [In Azerbaijani]
- Seidov, M. (1978). O prototipakh personazhey Ali Kishi i Koroglu. *Azerbaydzhan*, 3. Baku. [In Azerbaijani]
- Seidov, M. (2018). *Kogda dumayesh' o proiskhozhdenii azerbaydzhanskogo naroda*. Baku: Nauka i obrazovaniye. [In Azerbaijani]
- Shukru, E. (1986). *Vvedeniye v turetskuyu narodnuyu literaturu*. Ankara: Ministerstvo kultury i turizma. [In Turkish]
- Ugurdzhan, F. Z. (2021). *Funksional'nyy vzglyad na aplodismenty i proklyatiya: Primer eposa «Er Sokoto»*. Zhurnal «Turkiyet», 31(2), 851–872. Stambul: Izdatel'stvo «Ugur». [In Turkish]

Received: 03.29.2025

Revised: 04.10.2025

Accepted: 04.16.2025

Published: 04.18.2025

This is an open access article under the
Creative Commons Attribution-
NonCommercial 4.0 International License

Acta Globalis Humanitatis et Linguarum
ISSN 3030-1718